

приспособлениі. Архитектура была утилитарная и основательная. Ни въ какой части зданій не было попытокъ на готический или якобитскій характеръ. Зданія были откровенно безобразны, съ чердака до погреба; но комнаты всѣ были свѣтлыя и просторныя, коридоры и лѣстницы широки и съ хорошей вентиляціей.

Они входили въ двѣ или три гостиныхъ: Лашмеръ, чувствуя себя незваннымъ гостемъ; мистрисъ Мольчиберъ съ полнымъ торжествомъ, прорицая, какое изящество и благородство можетъ внести ея благотворительное общество въ эти жилища; Клариса, спокойная и царственная, входила и выходила, не извиняясь, по временамъ замѣчая материамъ, что имъ дѣлаетъ мало чести, что дѣти ихъ въ грязныхъ передникахъ.

— У васъ хорошая квартира, еслибы только вы содержали ее въ должной чистотѣ, — сказала она одной женщинѣ.

— Заработка плата слишкомъ низка, чтобы намъ заниматься уборкой комнатъ, — отвѣтала та сердито, стоя спиной къ посѣтителямъ и, наклонившись надъ очагомъ, раскрыла какою-то горшокъ, изъ которого сильно понесло лукомъ и жиромъ.

Мистрисъ Мольчиберъ попыталась было намекнуть, что чадъ легко устранить, посредствомъ весьма нехитрыхъ приспособленій въ очагѣ, которыхъ могъ бы сдѣлать ея мужъ.

— Мой мужъ послалъ бы меня къ черту, еслибы я вздумала приставать къ нему съ такими глупостями, — отвѣтала матрона грубо. — Намъ не до глупостей; намъ надо, чтобы повысили заработную плату и не говорили намъ пустяковъ. Есть намъ время заниматься всякимъ вздоромъ!

Клариса почувствовала, что атмосфера непріятная, что система ея отца, отлично дѣйствовавшая, пока онъ былъ живъ, теперь что-то разладилась.

— Здѣсь страшная духота! — воскликнула она: — вы слишкомъ топите ваши комнаты, вѣроятно потому, что уголь достается вамъ даромъ.

— Намъ ничто даромъ не достается, когда наши мужья и сыновья сохнутъ надъ работой для того, чтобы иныя-прочія ходили въ бархатахъ да въ мѣхахъ, — проворчала матрона вслѣдъ уходившимъ посѣтителямъ.

Лэди Кэрмино вернулась къ своему экипажу, глубоко возмущенная недостаткомъ преданности въ своихъ подданныхъ. Она приѣзжала сюда годъ тому назадъ съ друзьями, и ее встрѣтили какъ царицу: дѣти поднесли ей букеты; женщины присѣдали ей и улыбались, восхищаясь ея красотой и нарядомъ; мужчины по-